

В 417-й главе убивают золотого гу

В мастерстве меча Ваньхуа один меч превращается в тысячи.

И когда все изменения эволюционируют в единственный меч, его сила потрясает!

Кажется, что Ся Хоуфу пронзил мечом только брови Лин Хао. На самом деле, в тот момент, когда его брови были пронзены, сила Гуй Ицзяня полностью заполнила его тело, и даже его душа также была пронзена. Эта сила была аннигилирована.

"Бах!" Тело Ся Хоуфу лежало на толстяке.

Смущенный толстяк выругался, отбросил тело Ся Хоуфу в сторону, встал, показал на нос Лин Хао и хотел поклясться.

Но прежде чем он успел что-то сказать, Лин Хао вдруг крикнул: "Осторожнее!".

В следующий миг Лин Хао с размаху влепил пощечину, ударил толстяка по лицу и отлетел от него.

А там, где стоял толстяк, вспыхнул золотой свет, и он мгновенно бросился на Лин Хао!

Лин Хао рубанул мечом.

С лязгом мощная сила непробиваемой имперской силы ударила в небесно-алый меч, и с щелчком небесно-алый меч с божественным материалом мгновенно покрылся несколькими трещинами.

После того, как золотой свет сметал меч Небесной Метки, он собирался броситься на Лин Хао.

Лин Хао не стал продолжать использовать меч. Если бы он это сделал, то точно сломал бы Меч Знака Неба!

"Четыре слона, печать!"

Лин Хао вытянул левую руку, раздвинул пять пальцев, и сила земли, огня, воды и ветра бесконечно растекалась, превращаясь в особый знак и вылетая наружу.

Печать четырех слонов была техникой запечатывания, разработанной Линь Хао и императором семьи Цзян Хуаньюй в совместной битве десять тысяч лет назад.

Эта техника запечатывания уникальна для Линь Хао.

В конце концов, в огромном мире нет никого, кто мог бы овладеть силой четырех основных настроений, кроме Линь Хао, который практикует меч канон против неба!

Секретная техника печати четырех образов, которую он разработал с помощью силы четырех художественных концепций земли, огня, воды и ветра, похожа на печать пяти юаней семьи Цзян, а ее сила немного превосходит печать пяти юаней семьи Цзян.

Будь то печать пяти элементов семьи Цзян или печать четырех образов Лин Хао, ее основная сила заключается в развитии хаоса.

Лин Хао уже овладел царством Меча Хаоса, но его культивация все еще невелика, и он временно не может преобразовать технику запечатывания четырех слонов в печать Хаоса. В прошлой жизни, даже если он прорвался в царство Императора и достиг Дао Бога Меча, у него ничего не получилось.

Сила техники Печати Четырёх Слонов сбила золотой свет, устремившийся к Лин Хао, а затем подавила его!

"Бум!"

Эта сила придавила землю.

Под мощным отпечатком Печати Четырёх Слонов золотой червь размером с большой палец постоянно боролся, крича и вопя, как тысячи разных людей.

Толстяк, который только что получил пощечину от Лин Хао, схватившись за щеку, наклонился.

Лин Хао пинал его, а Ся Хоуфу использовал как мишень, чтобы привлечь огнестрельное оружие. Он почувствовал злость на Лин Хао. Только что Лин Хао дал ему необъяснимую пощечину. Он разозлился еще больше и хотел последовать за Линь Хао. Хао отчаянно пытался, но теперь, увидев подавленного золотого червя, он мог лишь на время подавить гнев в своем сердце.

"Цзянь Ушуан, из-за того, что ты только что спас меня, у меня много жира, мой господин, поэтому я не так уж сильно беспокоюсь о том, что с тобой, клык, этот бессмертный золотой Гу - хорошая вещь... Брат Цзянь, ты Если ты еще не придумал, как с ним справиться, может, отпустишь его мне?"

Лин Хао взглянул на толстяка и сказал: "Этот неразрушимый золотой Гу скоро достигнет совершеннолетия, сможешь ли ты решить эту проблему?"

Толстяк был ошеломлен на мгновение, а затем сказал: "Я скоро достигну бессмертного золотого гу взрослого тела... Тогда... забудь, я отдам его тебе, я не буду путать его".

Если это юношеское неразрушимое золотое гу, то, полагаясь на высшее наследство Крадущего Небеса в руках толстяка, есть способ сдать и использовать его, но он вот-вот достигнет совершеннолетия, и толстяк сразу же сдается.

Он знал, сколько у него котов, и пока что не мог справиться с таким убийством.

Лин Хао контролировал печать четырех слонов. Четыре силы земли, огня, воды и ветра вырвались наружу, пытаясь уничтожить бессмертного золотого гу, но он уже почти достиг взрослого тела бессмертного золотого гу, и его тело продолжало катиться. Техника запечатывания вообще не может его уничтожить.

Взгляд Толстяка тоже был потрясен тем, как четыре силы художественного замысла взорвались в технике запечатывания четырех образов, и во взгляде Лин Хао произошла чрезвычайно очевидная перемена.

"Ты... действительно овладел силой этих четырех художественных концепций..."

Будучи потомком Крадущего Небеса, Толстяк, естественно, многое знает. Четыре основные

художественные концепции появились в одном человеке одновременно, что нарушило ограничения неба и земли.

"Тогда домен меча, который ты только что использовал, должен быть доменом меча хаоса!"

Чем больше толстяк думал об этом, тем более странным становился его вывод. Он посмотрел на Лин Хао, и его взгляд стал еще более странным.

"Брат Цзянь, скажи мне честно, откуда ты вышел из монстра?" начал спрашивать толстяк.

Лин Хао даже не взглянул на толстяка, а прямо сказал: "Помоги!".

"Хорошо, толстяк, давай я сначала все исправлю, а ты потом расскажешь мне правду". Толстяк кивнул, понимая всю серьезность ситуации, и крикнул: "Великая Печать Неба и Земли!".

Из руки толстяка вылетел знак, и в него проникли пять сил золота, дерева, воды, огня и земли.

Лин Хао сейчас чувствовал себя странно, слова, которые выкрикивал толстяк, были слишком преувеличены, и теперь он сразу понял, что происходит.

Очевидно, что он продавал собачье мясо с головой козла, а использовал технику печати семьи Цзян за пять юаней!

Он видел, что этот толстяк не стал бы использовать технику печати пяти юаней. Сила этой печати была заранее кем-то создана и сохранена особым способом. Теперь же толстяк выпустил ее напрямую.

Похоже, что этому толстяку также поручено разобраться с бессмертным золотым гу, и доверенным ему человеком, если не случайность, должен быть представитель семьи Цзян Цзян Чэнь!

Печать четырех образов и печать пяти юаней, по сути, одно и то же. Поэтому под руководством силы Лин Хао сила этих двух техник запечатывания слилась воедино.

Тело подавленного Неразрушимого Золотого Гу внезапно вспыхнуло золотистым дымом, а цвет его тела начал медленно угасать.

Через полчаса Бессмертный Золотой Гу превратился в порошок.

Лин Хао вздохнул с облегчением, снял силу печати, затем посмотрел на толстяка и сказал: "Ты знаешь Цзян Чэня?"

"Ты тоже его знаешь?" Толстяк недоверчиво посмотрел на Лин Хао, потом погладил его по голове и сказал: "Кстати, тот злой парень угрожал мне прийти сюда, чтобы разобраться с бессмертным золотым гу, и сказал, что придет помочь мне, это ты тот, кому он сказал помочь мне?"

"Не удивительно, не удивительно, этот злой парень действительно такой же, как и ты, ни то, ни другое не является хорошим делом!" Толстяк случайно сказал то, что было у него на сердце.

Лин Хао взглянул на толстяка.

Толстяк поспешно неловко улыбнулся и изменил свои слова: "Брат Цзянь, не обращай

внимания, я не хотел сказать, что ты..."

"Как сейчас обстоят дела у брата Цзяня?" спросил Лин Хао. Цзян Чэнь попросил Юань Бао прийти к нему за помощью, и договорился о приходе толстяка, но тот до сих пор не появился. Линь Хао всегда чувствовал, что есть какая-то проблема.

Толстяк окинул Линь Хао белым взглядом и сказал: "Когда я его встретил, он уже был тяжело ранен, и он преследовал солдат. Я думаю, что Толстяк - дитя семьи Цзян, и я собираюсь помочь ему. Но этот парень тоже сухожилие. Он настоял на том, чтобы я пришел в эту Долину Красного Облака, и угрожал мне моей личностью потомка небесной линии, и растратил немного оставшейся силы и дал мне печать в пять юаней. Я действительно не знаю, как он сейчас."

<http://tl.rulate.ru/book/45178/2467879>